

Андрей Львович Ливадный

Форпост

Аннотация

3847 год.

Двадцать четвертая база ВКС...

*Единственный форпост
Конфедерации Солнц среди множества
звездных систем, заселенных
враждебными негуманоидами-
инсектами. Именно сюда прибыл для
дальнейшего прохождения службы
лейтенант Иван Дорохов, и именно ему
судьба подарила шанс разгадать еще
одну загадку Космоса. Хотя вряд ли
можно назвать подарком жестокие
испытания, выпавшие на его долю в
отчаянном противостоянии с Дикими
Семьями ксеноморфов.*

Пролог

Длинный сумеречный коридор.

Запах пота и метала. Прерывистое дыхание. Солоноватый вкус крови на губах.

Поворот.

Ольга остановилась, вскинув "АРГ-8". В холодном взгляде девушки нет страха. Она спокойна. По крайней мере, так кажется остальным бойцам ее группы.

Металлокевлар бронезилета преданно льнет к телу.

- Серж, Огюст, - ее губы беззвучно шевельнулись, датчики, закрепленные у горла, уловили микровибрации мышечных тканей и передали сигнал по коммуникационному каналу.

Двое бойцов неслышно появились из сумрака пройденного коридора.

Впереди простирался полутемный зал – огромное помещение, за которым

вновь начнется паутина замысловато проложенных тоннелей, то широких, то узких.

Где-то там тюрьма. Вернее сказать – консервационное хранилище, ибо инсекты держат своих узников в особом состоянии, определения которому попросту нет в человеческом лексиконе.

Запах. Ольга умела чутко различать характерные флюиды *чужих* :

- Двое – прямо, тридцать метров. Еще один левее, метрах в пятидесяти. Больше никого не чувствую.

Сергей Немершев слушает спокойно, внимательно. Лишь лихорадочно поблескивают глаза, да палец поглаживает сенсорную гашетку "АРГ-8", играя чутким датчиком.

- Гасим? – губы Огюста шевельнулись в жутковатой усмешке.

Садист. Живодер. Но в бою

незаменим. Есть ли ей разница, каким способом он убивает врага? Наверное, есть, раз в голову приходят такие мысли.

- Без шума.

Огюст кивнул. Немершев убрал палец с гашетки, провел им по самодельному глушителю и тихо ответил:

- Когда освободим наших, отпустишь? Без глушителя? – он подмигнул Ольге.

- Ты пришел сюда за славой или за смертью? – беззвучно осведомилась она.

- Не угадала. Я пришел убивать. И хочу, чтобы они слышали все, от начала до конца: мои шаги, звук затвора, хочу, чтобы читали мои мысли, – он произвольно коснулся устройства мнемонического блокиратора. – Отпустишь?

- Отпущу.

- Я с тобой. Буду участвовать! – тут же подхватил идею Огюст.

Ольга лишь сокрушенно покачала головой.

Многого она попросту не понимала.

Не время для размышлений. Позже.

- Вперед. Мы прикрываем.

Две тени исчезли за ближайшим штабелем бионических контейнеров, на смену им из сумрака коридора подтянулись еще двое бойцов, - они тащили пленного инсекта.

Его грубо оттолкнули в угол, чтобы не мешался под ногами. Сейчас от него нет проку, но убивать насекомоподобное существо нельзя, – Ольга твердо пообещана ему жизнь в обмен на сотрудничество.

Она оглянулась.

Антон и Рик похожи друг на друга - оба худощавые, с глубоко запавшими

глазами.

В руках Антона снайперская модификация штурмовой винтовки. Он делает шаг вперед, одна рука, согнутая в локте, опирается о контейнер из черной органики, которую в качестве конструктивного материала выделяют неразумные особи насекомых.

Вокруг царят плотные влажные сумерки.

Свет насекомоподобным не нужен. Их глаза прекрасно приспособлены к "сумеречному зрению".

Они *чужие*. Чужие во всем, начиная от способности к телепатическому общению, и заканчивая архитектурой построек, несущих неизгладимый отпечаток общественного разума, некоего квазисознания.

Сереза Немершев ошибается, думая, что их будет трясти от ужаса перед смертью. Ничего подобного. Смерть

одного инсекта воспринимается муравейником не чувствительнее, чем для человека – гибель одной клетки в организме. Конечно, клетки бывают разные – мысленно поправились Ольга, но развивать аналогию не стала.

* * *

Огюст медленно крался вдоль плавно загибающегося возвышения.

Тихо.

Как в вашей могиле... - подумал он, радуясь и сожалея, что находящийся в нескольких метрах инсект не может слышать его мысли. Странная все-таки девчонка – их командир.

Огюст не помнил случая, чтобы незнакомый человек за пару недель приобрел такое неоспоримое влияние. Если Ольга говорила, то лишь по существу. Она принесла им надежду.

Впервые услышав о возможности вырвать людей из рабства инсектов, Огюст лишь усмехнулся. Он-то знал, что насекомых не победить. Их можно убивать. Но победить в глобальном смысле нельзя. Патронов не хватит.

За две недели у него накопилось достаточно вопросов к Ольге. Пока что он помалкивал, ждал, как пройдет первая операция под ее руководством? Вообще это немыслимо, чтобы отрядом командовала девчонка, да еще едва знакомая.

За нее говорили дела. Она появилась внезапно, едва живая, но, немного отлежавшись, придя в себя, заговорив, Ольга не робея, сухо и доступно изложила свой план. Ее выслушали с понимающими усмешками и разошлись, кто куда. Тогда она подошла к Огюсту, и... попросила одолжить ей "АРГ-8".

Он опешил от такой просьбы, но девушка, твердо взглянув в его глаза, добавила:

- Я должна доказать, что с инсектами можно бороться. Скольких я должна убить, чтобы вы мне поверили?

Он лишь покачал головой:

- Ты не убьешь ни одного их них. Не знаю, как тебе удалось выбраться из их лаборатории, но...

- Сколько?

Две недели назад Огюст совершил несвойственный для себя поступок: протянул ей штурмовую винтовку, затем, подумав, добавил запасной магазин и нож.

- Десять. Принесешь хитин – пойду за тобой хоть в ад.

- Пойдешь. Обещаю.

...

И вот он тут. В аду. С закрепленным на шее логрианским устройством,

которое блокирует мнемонические способности насекомых.

"Кому сказать, – рука с ножом напряглась, – я чувствую его запах, а он не слышит моих мыслей"!

Огюст прыгнул, преодолевая невысокую преграду.

Насекомое, услышав шорох, начал разворачиваться.

Чтобы тварь ненароком не вскрикнула, или того хуже – не успела *громко* подумать, он ударил резко и беспощадно.

Голова насекомого откатилась в сторону, тело с шелестом оползло на пол. Огюст нагнулся, вытер лезвие о мягкие покровы брюха, посмотрел на отсеченную голову и приложил палец к губам.

"Лежи тихо. Мы только начали", – говорил его холодный взгляд.

Часть 1. ЛОВУШКА Глава 1.

*На экранах свет тысяч звезд,
Тишь отсеков. Разорваны нервы...
Горсть людей и машин. Форпост.
Каждый знает, что будет первым...*

Командующему двадцать четвертой базой ВКС Конфедерации капитану Мищенко Сергею Дмитриевичу:

По сведениям, опубликованным в ежемесячном обзоре «Все миры», цитата: «...положение, складывающееся в границах населенного инсектами и логрианами скопления О'Хара, сложно назвать обнадеживающим. Скорее оно может обозначаться медицинским термином "стабильно тяжелое", так как подавляющее большинство ДИКИХ

Семей расы насекомых не только не желает присоединяться к мирным договоренностям, достигнутым между Конфедерацией и отдельными планетными цивилизациями насекомоподобных существ, но многие из насекомых, проживающих в зоне средней звездной плотности скопления, даже не подозревают о существовании нашей расы, ошибочно принимая людей за Харамминов...»

Секретно.

Директива 16/22.

В связи с утечкой оперативной информации приказываю исключить отпуска личного состава базы. До сведения офицеров довести недопустимость выдачи конкретных данных в частных разговорах при связи с родственниками. Обеспечить повышенную секретность.

В ответ на Ваш рапорт, относительно

нехватки квалифицированного личного состава, приказываю в качестве временной меры прекратить плановую стерилизацию искусственных нейронных сетей кибернетических систем серв-машин и андроидов пехотной поддержки.

Данная мера направлена на недопущение захвата инсектами образчиков исполнительной боевой техники. По мнению специалистов отдела искусственного интеллекта, предложенная мера полностью исключит возможное использование «Дикими Семьями» инсектов трофейных образчиков техники. О дополнительных мерах безопасности в прилагаемых файлах.

Командующий группировкой сил скопления О'Хара адмирал Латышев.

Система у-604 , шаровое скопление

О'Хара. Зона средней звездной плотности.

- Заходи, лейтенант, садись, – капитан Мищенко указал на кресло и добавил, небрежно пресекая попытку уставного приветствия со стороны вновь прибывшего офицера: – Брось, мы не на Элио. Обойдемся без условностей.

Такое пренебрежение к формальной дисциплине могло показаться признаком царящего на базе ВКС бардака, но тут галактлейтенант ошибся.

- Давай документы, – капитан принял чип, поместил его в считывающее гнездо своего кибстека, взглянул на голографический планшет. – Так... Иван Андреевич Дорохов, галактлейтенант, спецбригада охраны Логриса, – бровь капитана удивленно

приподнялась. — Проходил мнемоническую подготовку?

- Базовый курс, — сухо ответил Дорохов, еще не решив, следует ли поддерживать предложенный неформальный тон общения?

- И как же Иван Андреевич, вместо повышения по службе — к нам?

По лицу лейтенанта скользнула тень.

- В личном деле все зафиксировано.

- Знаю. Но не люблю официальных формулировок, — Сергей Дмитриевич отдал мысленное распоряжение и на краю рабочего стола бесшумно поднялся сегмент с двумя чашками кофе.

- Крепче пока не предлагаю, — капитан, прищурясь, наблюдал за реакцией молодого офицера. — На чтение рапортов, да отчетов уходит время. А человека все равно не знаешь. Вот здесь, к примеру, указано: пилот

первого класса. Владеет всеми видами космической и планетарной техники. Прошел курс специальной подготовки. Как мне это понимать. Кто ты? Вышколенный убийца на службе Конфедерации, или офицер, по чести и совести?

- Вам решать, – ответил Иван, сделав глоток кофе.

- Вот я и решаю... - Мищенко усмехнулся. – За что избил старшего по званию?

- Честно?

- А как иначе? – капитан отключил кибстек и сцепил пальцы рук в замок. От Ивана не укрылось, что руки у Сергея Дмитриевича в ссадинах. Бьет подчиненных? Нет, вон след химического ожога. Наверное, недавно помогал техникам в каком-то ремонте? Что-то староват он для капитана. Непонятно, ведь должность командира

базы ВКС как минимум адмиральская...

Мищенко будто прочел его мысли.

- Нас тут не так и много, лейтенант. База ВКС – звучит громко, а офицеров – по пальцам сосчитать можно. Все больше кибермеханизмы вместо штатного состава. Так что давай по-честному. Быть может нам с тобой завтра – в пекло, плечом к плечу.

- Даже так?

- Угу, – Мищенко отпил кофе. – *Форпост*. – Он произнес это так, словно подвел черту, за которой по умолчанию оставлял все громкие, претенциозные названия. – Мы одни, среди чуждых цивилизаций. Здесь случайные люди не выживают. Посему: есть смысл говорить открыто, - ты рассказываешь о себе, как на духу, а я в ответ ввожу тебя в курс оперативной обстановки, без штабного словоблудия,

идет?

Иван кивнул.

"Странный мужик, этот Мищенко"...
- подумалось ему.

- История у меня банальная, - вслух произнес лейтенант. – Наша бригада осуществляла "силовое" прикрытие Логриса. Патрулирование запретных для полетов зон, обеспечение безопасности дальних подступов, реже – контроль территории близлежащих планет. В непосредственном контакте с Логрисом работают боевые мнемоники Конфедерации, в основном женщины. Именно они осуществляют настоящую защиту, контролируют киберпространство.

- Любовь?

- Нет, – покачал головой Иван. – Они держатся обособленно. Однако, пару раз крепко выручали нас в бою.

- На Логрис были нападения? –

удивленно спросил капитан.

- Копирование личности в логр доступно не всем, – спокойно пояснил Дорохов. – К примеру, преступники лишены права на виртуальное бессмертие. Но спрос всегда рождает предложение. На черном рынке можно купить кристалл, в подпольной лаборатории скопировать в него личность, и дело остается за малым, – доставить "левый" логр в запретную зону, откуда кристалл сам способен добраться до себе подобных. Это криминальный бизнес, в котором вращаются огромные деньги, и нарушение периметра явление нередкое.

- Ясно. Мнемоники выручали вас в боях, и что дальше? А при чем тут драка, за которую тебя перевели из элитной части к нам?

- Отдыхали мы после

патрулирования. Зашли в бар. Девушка-мнемоник оказалась за соседним столиком, сидела тихо, никого не трогала. Они всегда сами по себе, – Иван рассказывал скупно, нехотя. – Короче подсели к ней двое штабных, оба майоры.

- Приставали? – Мищенко вновь прищурился, видно такая у него была привычка.

- Если бы. Издеваться начали. Два недоумка. Она могла вырубить их ментальным ударом, но терпела. Мнемоников обычному человеку трудно понять. Чаще их недолюбливают и побаиваются. А эти двое уже изрядно выпили, – берега совсем потеряли. Завелись на нее, мол, не дело, когда всякие *имплантированные* своим присутствием мешают нормально отдыхать "боевым офицерам".

Девчонка побледнела, губы поджала, непонятно, расплачется сейчас, или мозги им вынесет... В общем, не выдержал я, подошел, хотел по-человечески, но куда там. Переключились на меня майоры, один в драку полез. Сломал я ему руки.

- Обе?

- Обе. Как учили.

- Ну, вроде рядовой случай. Всякое бывает, – пожав плечами, философски заметил Мищенко.

- Говорю же: банальная история, - насупился лейтенант. - Друзья у него оказались в штабе флота. Приказ на меня пришел уже через пару часов. Даже с ребятами из эскадрильи попрощаться не дали. Десять минут на сборы и сюда. Вот и все, капитан.

- Действительно банально... - Мищенко вернул Дорохову микрочип. – Данные я скопировал, выводы сделал,

забирай.

Иван молча убрал чип в нагрудный карман униформы.

- Значит, водил "Тайфун"? Командир звена?

- Бывший, – уточнил Дорохов, чтобы окончательно расставить все точки.

- Ладно, лейтенант, что было, то было. Думаю - сработаемся. У нас на базе, кстати, то же есть подразделение мнемоников. Теперь слушай: первое правило, которое нужно усвоить – забудь, что тебе говорили о скоплении О'Хара, Диких Семьях инсектов и нашей "дружественной политике" в отношении братьев по разуму.

- Все так плохо?

- Все нормально. Штатная боевая ситуация, когда не знаешь с какой стороны сегодня... - Мищенко не закончил фразы, переключившись на другую тему: - Некомплект

офицерского состава – шестьдесят процентов. До ближайшей системы Корпоративной Окраины – тридцать семь световых лет. База создавалась как транспортно-технический узел для поддержки картографических и разведывательных операций Совета Безопасности Миров, но это "де-юре". Фактически мы – единственный опорный пункт Конфедерации в этой части скопления, – Сергей Дмитриевич включил голографический монитор, выделил внушительный объем пространства, включающий сотни близко расположенных звездных систем.

- Теперь об инсектах, плотно населяющих планеты в зоне нашей ответственности, – продолжил он. - На сто процентов, – подчеркиваю, – на *сто процентов*, это Дикие Семьи. Они никогда не подписывали никаких

договоренностей с Конфедеративным Содружеством, нас ассоциируют с расой Харамминов, то есть их реакция варьируется от настороженной подозрительности до открытой агрессии. Теперь о самих Семьях. Все что пишут и говорят, - чушь. На самом деле они не "несчастные, деградировавшие анклавны великой цивилизации", как принято считать, списывая их выходки на регресс и дикость, — Мищенко встал, прошелся по отсеку. — Они действительно пребывают на разных уровнях технического развития, некоторые регрессировали, но таких мало. Фактически каждая планетная цивилизация инсектов имеет небольшой космический флот, но что самое скверное — насекомые находятся в постоянной конфронтации друг с другом. Борьба за жизненное

пространство, за ресурсы, не прекращается ни на один день, и это существенно усложняет выполнение любой, поставленной перед нами задачи. К примеру, сейчас в нашей зоне ответственности работают три картографических миссии, и одна археологическая экспедицию. Добавь сюда энное количество частных космических кораблей, которые регулярно проникают в скопление. Их владельцы наивно полагают, что инсекты станут с ними торговать. Часть "предпринимателей" нам удастся спасти, но многие пропадают бесследно, вместе с кораблями. Кроме прочего, нами обнаружено пять космических станций логриан. Ксеноморфы относятся к нам дружелюбно, но в силу своего врожденного пацифизма, нуждаются в защите. В ответ они оказывают

существенную техническую помощь, даже предоставили некоторые из своих уникальных технологий. К примеру – вот этот прибор. – Мищенко коснулся своего уха, за которым было закреплено незнакомое Ивану устройство. – Мнемонический блокиратор, – пояснил капитан. - Логриане не признают насилия над личностью и широко используют подобные "девайсы" для защиты от телепатических способностей инсектов. Однако у каждой медали есть обратная сторона, – Мищенко вернулся в кресло. – Блокиратор мешает работе имплантов, и это огромный недостаток.

Иван, выслушав длинный монолог своего нового командира, выглядел озадаченным.

- Не загружайся особо. Втянешься, хотя гарантировать время на раскачку

не могу. Ситуация, как выражаются медики "стабильно тяжелая". Сегодня тихо – завтра война. Только не смотри на меня, как на ксенофоба, ладно? Мы инсектов без веской причины не трогаем, но им жутко не нравится факт нашего военного присутствия. Большинство Глав Семей предпочло бы видеть на месте базы скопление обломков. Пока им не удастся предпринять серьезных скоординированных действий, в основном из-за внутренних распрей, хотя попытки атаковать "Форпост" уже имели место.

- И какая задача в действительности стоит перед нами?

- Говоря простым языком, главная задача – выжить. Не больше и не меньше. При этом мы обязаны обеспечивать боевое сопровождение различных миссий Совета

Безопасности, и, в меру своих возможностей, - помогать особенно рьяным бизнесменам, мечтающим обогатиться на меновой торговле.

- А что могут им предложить насекомые? И вообще как они относятся к торговцам?

- Как к добыче. Конечно, есть люди, способные выторговать у них изрядное количество артефактов, но таких мы отлавливаем сами.

- Почему?

- Инсектов в плане меновой торговли интересуют только наши системы вооружений, - пояснил Мищенко.

- А свое у них есть?

- Есть и свое. - Кивнул капитан. - Деградация расы инсектов - это миф. У них существуют собственные уникальные технологии вооружений, постройки кораблей. Рассказывать долго, проще будет, если ты сам

ознакомишься с техническими справками.

- Сделаю. - Кивнул Иван.

- Теперь по тебе конкретно. «Тайфуны» на базе, конечно, есть, но в силу особой специфики службы мне приходится выжимать из офицеров все, на что они способны. Так что, - Мищенко подмигнул Ивану, - готовься: будешь водить и серв-машины, и транспорты, - скучать не дам.

- Серв-машины какого типа? - Сразу уточнил Дорохов.

- В смысле? - Удивился подобному вопросу капитан. - Как обычно. «Фалангеры», «Хоплиты», есть один «Ворон», но он в резерве. Для особо тяжелых случаев.

- Я не о том, Сергей Дмитриевич, меня интересует схема управления сервомеханизмами.

- "Одиночки". - Коротко осведомил

его капитан. - Имеешь фобии относительно искусственных интеллектов? - Тут же уточнил он.

- Нет, не имею. - Ответил Иван. - Но, насколько я знаю, нейросети «Одиночек» периодически стерилизуются, чтобы машина не переступала определенного порога саморазвития?

- Только не у нас, лейтенант. - Спокойно ответил Мищенко. - Инструкция отменена по моему приказу. Под личную ответственность, так сказать. Знаю, ты сейчас, наверное, вспомнил об учебниках истории, верно? - Капитан дождался кивка и пояснил:

- Кристаллосхемы «Одиночек», как ты знаешь, накапливают в нейромодулях не только конкретный боевой опыт, они вольно или невольно принимают эмоциональное состояние

пилота, его характер мышления. Учитывая хронический некомплект личного состава, я предпочитаю допускать к управлению сервомашинами тех офицеров, кому полностью доверяю. Таким образом, у меня в резерве всегда находится несколько боевых сервомеханизмов, способных действовать самостоятельно в сложной оперативной обстановке, но их поведение адекватно поведению тех людей, с кем «Одиночки» вступали в прямой нейросенсорный контакт. Улавливаешь?

- Улавливаю. - Ответил Иван. Он сталкивался с подобной ситуацией только теоретически, и не мог сейчас выдать категоричного суждения - оправдан подобный риск или нет?

Историческое наследие Галактической войны предостерегало от такого рода экспериментов, а

трактовка капитана Мищенко еще не гарантировала, что модули «Одиночек» однажды не перехватят инициативу...

Впрочем, судить пока рано. -

Мысленно одернул себя Дорохов.

- Ну, что лейтенант, давай закругляться с формальностями. Обстановку в общих чертах я тебе обрисовал. Легкой службы не обещаю, но сутки на адаптацию, пожалуй, дам. Осмотрись, познакомься с личным составом, почувствуй атмосферу на станции. Есть ко мне вопросы?

- Пока нет. Как появятся - задам.

- Не проблема. Появятся вопросы - отвечу. Носить в себе и молчать - не рекомендую.

- Я понял.

- Тогда иди, устраивайся. - Мищенко протянул руку. - И прошу не путать панибратство с боевым братством, договорились?

Иван пожал сильную, сухую ладонь.

Перспективы, скупо обрисованные командиром базы ВКС, гарантировали, что скучать, как он полагал, тут не придется.

* * *

Вещей у Дорохова было немного: к тридцати пяти годам он, отдавая большинство времени службе, незаметно для самого себя привык к тесноте отсеков, стандартным планировкам орбитальных станций или космических баз. Несколько сувениров с далеких планет, кристаллы с видеозаписями, пара кибстеков (один именной от командующего флотом) парадная форма, - вот, пожалуй, все личные вещи, что привез с собой Иван.

Отыскав отведенную ему каюту, он лишний раз убедился в неизменности

гарнизонного быта: стандартное помещение жилого модуля станции отличалось от предыдущих разве что незначительными деталями интерьера. Кейс с его вещами сиротливо стоял подле встроенного в переборку шкафа, спать не хотелось, и он решил внять совету капитана Мищенко: познакомится с офицерами.

Где искать личный состав, не занятый в данный момент на службе, гадать не приходилось.

«Коридор жилого модуля никогда не оканчивается тупиком» - бородатая, дежурная шутка, на самом деле в точности соответствующая действительности.

Перед Иваном услужливо распахнулись двери помещения, где по негласной, сложившейся в космическом флоте традиции, все были равны, от рядового до адмирала.

Неформальная обстановка бывает разной, - эту истину Иван усвоил сразу по окончанию училища, когда менять гарнизоны приходилось по несколько раз в год. Эмосфера, царящая в кают-компаниях станций, всегда с точностью отражала сложившиеся в подразделениях отношения, по ней можно было с уверенностью судить, куда ты попал, на заштатную караульную службу в тыловом гарнизоне или в условия, приближенные к боевым: если офицеры не чурались проводить часы отдыха вместе с подчиненными, значит, тебя ждут напряженные боевые будни...

Иван осмотрелся.

В дымном, прокуренном сумраке помещения звучала ностальгическая мелодия кьюганского вальса, к чистым нотам элианских скрипок примешивался передаваемый

переборкой, глухой ритм ультрасовременного «энерго», попавший в поле зрения Ивана официант (стандартный бытовой агрегат: цилиндрический корпус, тускло подсвеченные ряды сенсорных кнопок, отображающих пункты меню, четыре гибких манипулятора) выглядел неважно: один из штатных манипуляторов отсутствовал вообще, несколько латок на корпусе подозрительно походили на заделанные пулевые отверстия...

Взгляд быстро адаптировался к сумраку. Иван разглядел стойку, за которой традиционно возвышался сложный кибернетический комплекс, двух андроидов, подающих напитки, и хотел для начала пройти туда, но его остановил голос:

- Ба, да нашего полку прибыло!..
Давай к нам лейтенант.

Он повернулся.

Вопреки всем нормам безопасности несколько столиков оказались сняты с крепежных кронштейнов и сдвинуты вместе, так, чтобы за ними могла разместиться кампания человек в десять.

Сейчас там сидели четыре офицера, один из них, со знаками различия полковника ВКС на расстегнутом кителе, обернулся, призывно подняв руку.

- Давай, не стесняйся.

Иван, знакомый с традициями (и уважавший их), последовал приглашению. Прежде чем сесть в свободное кресло он кивнул собравшимся, коротко представившись:

- Галактлейтенант Дорохов, Иван Андреевич, к вашим услугам, господа.

В ответ встал только один офицер.

- Галакткапитан Фирсов, - он

протянул руку для пожатия. - Приятно видеть нового человека. Присаживайся лейтенант.

К столику подкатил официант.

- Предлагаю эригонский клирк, за встречу и знакомство, господа. - Дорохов сделал ударение на последнем слове. Он не обижался на полковника, тот был сильно пьян и похоже находился не в духе, а вот два молодых лейтенанта, могли бы оторвать задницы от кресел.

- Поддерживаю. - Полковник криво усмехнулся. - Билл Хански. - представился он. - Давно прибыл?

- Пару часов назад. - Ответил Иван, заинтересованно потрогав латку на корпусе бытовой машины.

- Угрюмов стресс снимал. - Проследив за его жестом, пояснил Фирсов.

- И как? Без последствий?

- Без. - По лицу галакткапитана промелькнула тень. - В госпитале сейчас. Тяжелое ранение. Двух ведомых потерял.

Иван не стал спрашивать о подробностях инцидента, сделал заказ и отпустил машину.

Его взгляд вернулся к лейтенантам, но полковник безнадежно мазнул рукой.

- Не трать на них свое внимание. Представятся позже.

Только сейчас Иван заметил, что оба лейтенанта, как минимум не в себе, и причиной тому было вовсе не опьянение.

- Первый бой. С хода попали в мясорубку. Я им эреснийской травы порекомендовал.

- Ясно. - Дорохов теперь видел, что глаза у молодых офицеров как есть - стеклянные.

- Ну, - тем временем продолжил свой монолог полковник, - как тебе наш командир? Получил уже промывание мозгов от него?

- Не понял? - Сощурился Иван.

- Скоро поймешь. - В интонациях Билла Хански прозвучала нескрываемая злоба. - Идеальный... Где только берут таких. Не знаешь часом лейтенант? «Если не мы - то кто?» - криво передразнил он Мищенко. - Ты его больше слушай. Знаешь, почему мы тут сидим в полной... - он не окончил фразы безнадежно махнув рукой. - Потому что штабу флота плевать на скопление. Только Мищенко этого не понимает. Почему нам не дают нормальных пополнений? Где боевые мнемоники? Где штатные соединения? Нету. Все брошено на разведку вертикалей. А мы здесь во имя чего тогда должны умирать? Нет, ты ответь,

лейтенант? Вокруг одни инсекты, перспектив - ноль, новые колонии явно будут возникать не тут. Раз уж рассекретили свойства Вертикалей, на что нам прорывать через скопление? Молчишь? А я тебе скажу: чтобы внимание привлечь. Экспансия пойдет другим путем, а мы - смертники. Кто-то ведь должен внедрять в сознание насекомых, что людей трогать нельзя? Вот мы и внедряем...

Иван молча слушал полковника, еще не зная как отнестись к подобным «откровениям».

- Ну молчи, молчи... Заткнет тобой Мищенко очередную «дыру» вспомнишь мои слова...

* * *

Двое суток спустя. Скопление

О'Хара. Район патрулирования фрегата «Раптор»...

Предостережение Билла Хански сбылось необычайно быстро.

Нас следующий день после прибытия на базу Иван проснулся от назойливого сигнала тревоги.

Инструктаж, полученный от капитана Мищенко, был коротким:

- Черед два часа в точку гиперсферного всплытия выйдет «Раптор». Тебе предстоит автономный поиск, лейтенант. Два дня как потеряли связь с группой археологов. Извини, но сейчас кроме тебя посылать туда некого. Так что, давай, - ровно час на сборы.

...

- Борт семнадцать, на связи ходовая рубка. Вышли на низкую орбиту. Отстрел штурмового носителя на

втором витке.

- Понял вас. К отстрелу готов. Бортовые системы в норме. - Иван находился совершенно один на борту штурмового носителя класса «Нибелунг». Две легкие серв-машины, запаркованные в десантных боксах штурмового носителя служили для него слабым утешением, - он водил «Хоплитов» лишь на симуляторах, да в условиях полигонов...

- Удачи, лейтенант. Мы вернемся через семьдесят два часа. Передавай привет археологам.

- Обязательно...

Первое самостоятельное задание. Дорохов понимал: для порученной ему операции нужен как минимум взвод космической пехоты, с обязательной орбитальной поддержкой, но, как и предупреждал капитан Мищенко, выбирать не приходилось - получил

приказ - исполняй.

Задача перед ним стояла с одной стороны пустяковая, но, даже не успев вжиться в обстановку, царящую в скоплении, Дорохов понимал: если археологическая экспедиция не вышла на связь, то вряд ли молчание может быть объяснено тривиальной поломкой передатчика.

Вакуум-створ фрегата начал открываться, показывая феерию звездного огня.

Десятки близко расположенных светил (расстояние между отдельными системами в зоне средней звездной плотности не превышало одного-двух световых лет) сияли как драгоценные камни в скупой оправе черного бархата. Свет, как казалось, шел отовсюду.

- Приготовиться. Пошел обратный отсчет.

Стартовая плита дрогнула, начиная

выдвигаться в проем открывшегося вакуум-створа.

- Электромагниты удержания выключены. Предварительный импульс!

Многотонный «Нибелунг» плавно отделился от стартовой плиты, одновременно получив ускорение по курсу.

Все. С этого момента я предоставлен самому себе. - Промелькнула в рассудке Дорохова мысль, которая заставила его сосредоточиться, отдавая все внимание контролю над автоматическими системами штурмового носителя.

На дистанции в пятьсот метров автопилот включил двигатели планетарной тяги, и масса фрегата начала стремительно удаляться.

Скупое подсвеченный габаритными и навигационными огнями, вытянутый

силуэт «Раптора» истаявал на экранах заднего обзора, растворяясь на фоне холодного звездного огня, а впереди, по курсу штурмового носителя рос шар планеты, густо испятнанный разводами серой облачности.

Механизм пилот-ложемента мягко вобрал первые импульсы ускорения, компенсируя возникающие перегрузки.

Иван пока что следил за обстановкой, не вмешиваясь в работу автоматики. Три голографических дисплея, проецирующих данные от различных систем обнаружения, свидетельствовали: орбитальный маяк на месте, параметры орбиты искусственного спутника имеют отклонение в рамках разрешенной погрешности, тестовый обмен данными с аппаратурой, обеспечивающей временный канал гиперсферных частот, успешно завершён.

Значит, передатчики в порядке, и проблема кроется не в зоне орбит, а непосредственно на поверхности планеты.

За двое суток, истекших с момента его прибытия на базу ВКС Конфедерации, которую все называли просто - *форпост* - Дорохов естественно не мог *лично* убедиться в справедливости оценок, услышанных им от капитана Мищенко.

Однако не доверять полученной информации у него не было никаких оснований. Ломка стереотипов всегда неприятна, ему же, получившему военное образование на Элио, поначалу казалось диким, абсурдным и непонятным - почему в среде человеческих миров прижилось поверхностное и зачастую ложное представление о скоплении О'Хара, и цивилизации инсектов в частности?

Действительно, на поверку получалось, что в состав Конфедеративного Содружества вошли всего полтора десятка Семей насекомоподобных существ, населяющих планеты, расположенные у границ Рукава Пустоты, в то время, как истинное количество заселенных инсектами миров, по последним данным исчислялось сотнями.

Как могло получиться, что всего в двух прыжках от столицы Конфедерации любой человеческий корабль попадал, мягко говоря, в «недружественное» окружение?

Ответ, со слов капитана Мищенко, казался простым, а потому правдоподобным: инсектам, населяющим скопление, не было никакого дела до содружества трех рас, и до цивилизации людей в частности. Они не вынашивали экспансивных

планов в отношении миров Обитаемой Галактики, но данный участок космоса считали своей территорией, и не желали терпеть тут чьего-либо присутствия, как военного, так и чисто коммерческого. Однако людям для продвижения вперед, дальше, вдоль спирального рукава Галактики, требовались навигационные и технические базы, расположенные непосредственно в скоплении. Конфедерация не могла отказаться от развития, которое суть - постоянная экспансия к новым звездным системам.

Пока что разрешить ситуацию дипломатическим путем явно не удавалось, - эти сведения Иван почерпнул из переданной ему командиром базы информационной справки, помеченной грифом «для внутреннего пользования». Из отчета аналитического отдела становилось

ясно: насекомоподобные существа неохотно шли на контакт, памятуя о своей жестокой, тысячелетней борьбе с расой Харамминов, которые несколько миллионов лет назад полностью контролировали скопление, куда, спасаясь от миграции Предтеч¹, были вынуждены эмигрировать расы инсектов и логриан. Рабское, зависимое положение инсектов сохранялось очень долго. Исторические свидетельства той эпохи были чрезвычайно редки и расплывчаты, не вызывал сомнения лишь факт массового восстания инсектов, изгнавших голубокожих гуманоидов из большинства систем скопления О'Хара.

Историю древнего мира приходилось собирать буквально по крохам. Но легче от воссоздания событий миллионолетней давности не

¹ Предтечи - примитивная неорганическая жизненная форма древнего космоса.

становилось. Потомки строителей знаменитой Сферы Дайсона, не желали подчиняться чьей-либо воле, и даже не принимали к рассмотрению вопрос о массовом переселении на просторы постепенно восстанавливаемой Сферы. Каждая, отдельно взятая Семья инсектов, проводила собственную политику, преследуя узкие, сиюминутные цели и интересы. Между отдельными планетами вспыхивали и угасали кровопролитные войны, часто целые флотилии насекомоподобных существ начинали миграцию между мирами, отвоевывая для себя новые жизненные пространства, при этом любые корабли, оказавшиеся на пути подобной миграции, захватывались, либо уничтожались, без надежды на переговоры.

По сути, между людьми и инсектами лежала бездонная семантическая

пропасть, которую еще только предстояло преодолеть.

Теперь Иван понемногу начал понимать, почему от рядовых граждан Конфедерации тщательно скрывают истинное положение дел в скоплении.

Если сложить вместе население сотен подконтрольных инсектам планет, то цифра получалась внушительной, а, учитывая агрессивность «Диких Семей», и наличие у них космических средств передвижения, обнародование некоторых данных могло вызвать непредсказуемые последствия.

Сейчас главной задачей для ВКС Конфедерации являлось изучение и картография скопления. Среди сотен миров находились незаселенные инсектами системы, чаще всего непригодные для жизни вообще. Терраформирование мертвых планет,

создание на их базе космических инфраструктур навигации и связи в конечном итоге позволит цивилизации людей в буквальном смысле «просочиться» сквозь заслон скопления О'Хара и вновь выйти на просторы неосвоенного космоса.

Именно такая цель ставилась перед личным составом немногочисленных передовых постов.

* * *

Планета росла на экранах обзора.

Штурмовой носитель класса «Нибелунг», приближался к одному из незаселенных инсектами миров, который ко всему прочему таил загадку тысячелетней давности, - на поверхности планеты был обнаружен покинутый людьми Цоколь - зародыш города-мегаполиса, который обычно

возводился машинами в местах посадки колониальных транспортов, эпохи Великого Исхода².

Археологическая экспедиция Совета Безопасности Миров, как раз занималась поиском ответа на вопрос: почему не состоялась колония, и куда исчезли триста тысяч колонистов, которых неисследованная в ту пору гиперсфера занесла сюда, в скопление О'Хара?

Связь с археологами прервалась трое суток назад, но в глубине души Иван все же надеялся, что ничего трагического за это время не произошло.

Учитывая, что непосредственно в системе звезды не было зафиксировано появления кораблей инсектов, надежда

² Цокольный этаж - типовое защитное сооружение, как правило, возводимое на месте посадки колониального транспорта кибернетическими механизмами, еще до пробуждения основного состава колонистов. Все корабли, покидавшие Землю в период так называемого «Великого Исхода», несли на своем борту необходимое оборудование и механизмы (материалы для строительства цоколя, добывались машинами непосредственно на колонизируемой планете).

на благополучный исход его миссии была велика, однако, получив ряд предупреждений, Дорохов не спешил с окончательными выводами.

Два орбитальных витка на зондирование, затем, если дистанционная разведка не даст результата, снижение и посадка.

Он спокойно работал, не поддаваясь предчувствиям, не строя ложных, преждевременных выводов.

Легкий толчок возвестил о старте атмосферных зондов.

Пока они сближались с планетой и выполняли маневр для плавного снижения, с широким охватом сканирования, Иван связался с навигационным спутником, оставленным на орбите еще в период первоначальной картографической разведки системы.

Ничего примечательно ему

обнаружить не удалось. Данные предварительного сканирования полностью подтвердились - никаких аномалий метрики пространства, кроме явного следа гиперсферных маневров «Раптора» сенсоры спутника не зарегистрировали. Значит, постороннее присутствие исключено. Но почему в таком случае нет результатов от постоянных, выполняемых в автоматическом режиме попыток связаться с исчезнувшей группой археологов?

Аппаратура спутника, исправна, тест «плавающего» канала гиперсферных частот дал положительный результат.

Может, возникла природная аномалия на самой планете? Например, резкое ухудшение погоды, ливневые дожди или напротив - песчаная буря?

Иван терялся в догадках. Возможно, тут оказала влияние солнечная

активность, - вариантов было множество, и он надеялся, что сейчас сканеры зондов дадут, наконец, конкретный ответ или, по крайней мере, подскажут направление поиска.

...

Тридцать минут спустя, когда штурмовой носитель вышел в зону низких орбит, маневрируя, чтобы в любой момент начать вхождение в атмосферу, Иван, получив подробную информацию от зондов, понял, что простыми явлением молчание группы археологов вряд ли удастся объяснить.

Планета, как и говорилось в описании, принадлежала к мирам кислородного типа, с так называемой «дружественной» биосферой; благодаря наклону оси на поверхности происходила смена времен года, местные сутки равнялись тридцати с половиной часам универсального

времени³.

Картографической миссией Совета Безопасности здесь был обнаружен покинутый «цоколь». Собственно группа археологов была прислана сюда для выяснения обстоятельств исчезновения людей. По мнению Ивана вариантов могло быть два - колонисты либо пропустили что-то важное в исследовании биосферы, либо здесь имело место недружественное отношение «Диких Семей» инсектов, населявших планеты соседних систем.

К сожалению, археологическая партия только приступила к изысканиям, и никаких предварительных отчетов в распоряжении Дорохова не оказалось.

Значит, буду разбираться на месте,
- подумал он, отдавая автопилотам «Нибелунга» приказ на осуществление

³ Эталоны универсального времени в Обитаемой Галактике равны Земным.

маневра снижения и посадки, место для которой он избрал в двухстах километрах от заброшенного «цоколя».

Садиться подле древнего сооружения было рискованно, - Иван всегда предпочитал действовать исходя из наихудших предположений, так было надежнее, а все неожиданности при подобном подходе автоматически превращались в приятные сюрпризы.

На борту «Нибелунга» большинство ангаров, предназначенных для подразделения серв-машин, пустовали, только в двух технических боксах возвышались в ожидании своего часа два легких разведывательных «Хоплита».

Вот они и помогут мне разведать цоколь, и определить местоположение базы археологов, - мысленно рассудил Иван.

На быстрый и благополучный исход

спасательной операции он уже не рассчитывал, - «Нибелунг», начиная снижение, постоянно транслировал запрос, на всех возможных частотах связи, но планета немо, непонятно молчала. Предположить, что все без исключения передатчики, включая личные коммуникаторы участников экспедиции, вдруг оказались неисправны, было бы глупо.

А Мищенко и не говорил, что будет просто.

Единственное, что вселяло надежду, - это политика Совета Безопасности при подборе кадров для подобных экспедиций. По имевшимся у Ивана сведениям все археологи в прошлом были людьми военными.

Пока он размышлял над нюансами складывающейся ситуации, штурмовой носитель прекратил попытки связи и, задействовав режим максимальной

маскировки, начал снижение.

Несколько сообщений, появившихся на информационном экране, свидетельствовали, что обе сервер-машины находятся в режиме активации.

Иван следил за показаниями приборов, но в зоне эффективного сканирования все оставалось спокойно, никаких чужеродных кораблей, техники, впрочем, как и явных признаков недавнего человеческого присутствия.